

Тань Чжуншань повесил трубку. Только тогда Тань Юмин обрёл свободу. Он уже собирался высказать всё Шэнь Цзунняню, как у того снова зазвонил телефон. Решив, что отец сменил тактику и продолжает отчитывать, Тань Юмин выхватил трубку:

— Папа, да по какому...

— Молодой господин Тань?

Тань Юмин замолк.

Джо Жуй усмехнулся:

— Похоже, телефон господина Шэня снова реквизировали.

Тань Юмин не смутился и не почувствовал неловкости. Он тут же выдал:

— Господин Джо, прошу прощения. Я думал, это старшие зовут нас ужинать.

— ... — Шэнь Цзуннянь забрал у него телефон.

Компания «Хуаньту» выступала соорганизатором Морской торговой конференции. В последние два дня официальные представители присылали людей для консультаций и проверки. Шэнь Цзуннянь отказался от участия в североевропейском энергетическом проекте. Джо Жуй уже утвердили на этот пост, и в ближайшее время его направят в Европу. После этого Шэнь и Джо планировали передать этот сектор Чжун Маньцин. Это стало бы её первым серьёзным выходом в свет после повышения.

Шэнь Цзуннянь, опустив глаза, слушал отчёт Джо Жуя. Тань Юмин тем временем подобрался к Тань Долэ. Он сел рядом с небрежным видом, но на самом деле вытянул шею и наострил уши. Девочка закатила глаза. Тань Юмин мельком взглянул на её детский телефон — на экране всё ещё красовались скандальные новости о Цзэн Шаохуэе. Он кашлянул:

— Ты ведь не винишь дядю?

Тань Долэ только этого и ждала:

— Расходы за публикацию запишу на свой счёт. Вырасту — отдам.

— О, какая целеустремлённость! — Тань Юмин развеселился, но тут же добавил: — Только не говори об этом дедушке. А то он решит, что я дурно на тебя влияю.

Дядя и племянница заключили соглашение из трёх пунктов. Шэнь Цзуннянь закончил разговор. Тань Юмина раздражало, что тот проговорил так долго. К тому же он всё ещё помнил обиду из-за отобранного телефона. Он вскинул брови, нарываясь на спор:

— Ну что, ты тоже собираешься меня отчитать?

— Не ищи неприятностей, — предупредил его Шэнь Цзуннянь.

Скандал в семье Цзэн продолжал разгораться. Телефоны не умолкали ни в столовой, ни в комнатах. Подчинённые, коллеги, друзья и партнёры по совместным проектам — все звонили, чтобы что-то разузнать, попросить указаний или просто посплетничать. Особенно усердствовали родственники. Всё это напоминало кипящий котёл. Тань Юмин не отвечал. Тогда они начали атаковать Шэнь Цзунняня. В конце концов Тань Юмину это надоело. Он выключил оба телефона, отбросил их в сторону, закрыл ноутбук и встал.

Тань Долэ, делавшая уроки, проводила его взглядом. Шэнь Цзуннянь работал и не поднимал головы:

— Ты куда?

— Пойду проплыву пару кругов, — Тань Юмин на ходу снимал часы.

Шэнь Цзуннянь не стал его останавливать. Он подождал, пока Тань Долэ решит последнюю задачу на логику. Рассчитав, что Юмин уже должен был переодеться, он спросил ребёнка:

— Дальше сама справишься?

Тань Долэ, только что «переварившая» сплетни о родном отце, принялась за дядю:

— Дядя Цзуннянь, тебя совсем не раздражает мой дядя Юмин.

Шэнь Цзуннянь холодно закрыл папку:

— Я просто боюсь, что он упадет в обморок прямо в бассейне.

Врач советовал после выписки возвращаться к нагрузкам постепенно. Шэнь Цзуннянь не позволил бы ему лезть в воду, если бы не видел, что Тань Юмину действительно нужно выплеснуть эмоции.

Открытый бассейн в поместье Тань находился на склоне горы. Чтобы спуститься туда из главного зала Ванцзинь, нужно было воспользоваться садовым каром. Даже когда в бассейне

никого не было, там всегда горели каменные фонари-пагоды, разливая тусклый желтоватый свет. Вдали тёмно-синей полосой виднелась гавань, а огни высоток внизу казались золотой фольгой, затянутой в морскую пену.

Слышался стрёкот цикад и пение птиц. Тань Юмин размялся и нырнул. Пусть в городе бушуют бури, а ночные облака сулят беду — он оберегал своё личное царство тишины. Вдох, выдох, погружение. Лишние звуки отсекались. Запутанные отношения постепенно раскладывались по полочкам. После нескольких кругов, когда разум полностью сосредоточился на движении, мысли стали ясными.

Подняв голову, он увидел Шэнь Цзунняня. Тот стоял на бортике, засунув руки в карманы, и смотрел на него сверху вниз. Тань Юмин заработал руками ещё энергичнее. Проплыв ещё круг, он остановился у края. Шэнь Цзуннянь уже снова говорил по работе.

«Чёрт возьми!» — подумал Юмин. Получается, он зря старался, переходя с кроля на баттерфляй. Он ударил по воде, спугнув низко летающих стрекоз. Шэнь Цзуннянь обернулся и посмотрел на него. Он сам учил его плавать. Все движения Юмина — от дыхания до техники — были отточены под его строгим контролем. Шэнь Цзуннянь приподнял бровь, без слов спрашивая, нужно ли полотенце.

Тань Юмин увидел, что тот не собирается вешать трубку. Вспыхнув от злости, он снова нырнул. Работая ногами, он гадал: неужели Шэнь Цзуннянь всё ещё обсуждает с Джо Жум тот дневной разговор? Он проплыл ещё два круга. Брызги летели во все стороны — он слишком увлёкся, вкладывая в каждое движение накопившееся напряжение.

Когда Шэнь Цзуннянь закончил разговор и начал отвечать на сообщения, Тань Юмин почувствовал лёгкую скованность в лодыжке. Он подплыл поближе, приподнял очки и притворно пожаловался:

— Кажется, у меня сейчас ногу сведёт.

Шэнь Цзуннянь тут же нахмурился:

— Ты что, не размялся?

Тань Юмин не успел оправдаться. Сильная рука схватила его за плечо и помогла выбраться на бортик.

В лунном свете его кожа казалась белой и гладкой, как дорогой нефрит. В очертаниях его тела сочетались юношеская энергия и стать взрослого мужчины. Шэнь Цзуннянь набросил на него большое банное полотенце, закрывая и красивую линию талии, и длинные ноги. Он принялся грубовато вытирать его. Вода капала на одежду Шэнь Цзунняня. Тань Юмин шикнул:

— Полегче! У меня вообще-то судорога.

Шэнь Цзуннянь молча усадил его и, как в детстве, принялся разминать мышцы. Тань Юмин привычно положил ногу ему на колено, вытирая волосы другой рукой.

С самого детства Шэнь Цзуннянь следил за его разминкой перед боксом и расслаблением после фехтования. Он знал каждый дюйм его тела, каждую связку и каждое место, которое могло заболеть. Тань Юмин довольно простонал. Шэнь Цзуннянь шлёпнул его по белой голени:

— Не вертись.

Тань Юмин хотел было огрызнуться, но внезапно замолчал. Шэнь Цзуннянь обеспокоенно придержал его ногу, которую тот попытался отдёргнуть:

— Сильно болит?

Руки Шэнь Цзунняня были горячими и мозолистыми. Когда он разминал сухожилия, кровь Юмина почему-то закипала. Он приоткрыл рот, чувствуя какое-то странное оцепенение. Ведь они делали это сотни раз... Шэнь Цзуннянь нахмурился:

— Чего молчишь?

— А, ничего, — опомнился Тань Юмин. Он выхватил телефон Шэня: — Что это за звонок из Америки такой долгий? Небось, втихаря строчишь отчёты моему отцу?

Шэнь Цзуннянь снова опустил голову к его ноге:

— Ты во время плавания остатки совести и мозгов расплескал?

Тань Юмин хмыкнул. Он пролистал список вызовов, но не нашёл там имени Джо Жуя — только бесконечные звонки от родственников.

— Зачем ты им отвечаешь?

Шэнь Цзуннянь не ответил. Он крепко держал его за стопу, продолжая массаж. Спустя пару минут он сказал:

— Попробуй встать.

Тань Юмин потянулся:

— Всё равно тянет. Идти не могу. Неси меня на спине.

Шэнь Цзуннянь ещё не успел согласиться, а Юмин уже привычно запрыгнул ему на спину, крепко обхватив за шею. Его прохладное тело через тонкую ткань рубашки прижималось к горячей коже Шэнь Цзунняня. Это было похоже на то, как огонь согревает холодный нефрит. Шэнь Цзуннянь старался не поворачивать голову, чтобы не чувствовать его тёплое дыхание, но искры уже превращались в пожар.

В тишине ночного сада раздался голос Тань Юмина:

— Ты тоже считаешь, что я поступил неправильно?

Шэнь Цзуннянь шёл уверенно, неся его и его обувь в руках:

— А ты сам как думаешь?

— Я уверен, что прав.

Ему просто нужно было подтверждение. Когда коллеги шептались за спиной, родственники жаловались, а родители, возможно, не до конца понимали его мотивы, ему было жизненно важно, чтобы Шэнь Цзуннянь был на его стороне. Впервые Тань Юмин так отчётливо осознал: он жаждет одобрения Шэнь Цзунняня. И не просто формального согласия из вежливости или привычки, а искреннего признания его поступков и его личности. Он ещё не понимал, что это стремление сродни духовному влечению.

— Здесь нет понятия «правильно» или «нет», — спокойно ответил Шэнь Цзуннянь. — Ты выбрал самый трудный путь. Тебе не обязательно было это делать.

Сложно было не просто противостоять внешнему давлению. Сложнее было собственноручно разрушить уютный кокон семейных традиций, перевернуть внутренние правила и перестроить устоявшийся порядок.

Тань Юмин плотно обхватил его ногами за пояс, словно они были деталями одного механизма, идеально подогнанными друг к другу. Казалось, это место на спине Шэнь Цзунняня было создано специально для него. После долгой паузы Юмин тихо произнёс:

— Но ты ведь сделал то же самое в восемнадцать лет.

Шэнь Цзуннянь на мгновение замер. Это было так давно, что он сам почти забыл. Но Тань Юмин помнил за него.

— Ты ведь мог тогда просто вышвырнуть Шэнь Сяочана и поживать на лаврах.

Но вместо этого он пошёл против акционеров и директоров, начал радикальную реформу в штаб-квартире, взял на себя огромные рыночные риски и сотни ночей не спал, перестраивая работу «Хуаньту».

— Это другое, — Шэнь Цзуннянь крепче перехватил его бедра, глядя на их общую тень на каменной дорожке. — Тебе это не нужно.

Ему не хотелось, чтобы Юмин шёл по самому трудному пути.

— Всё то же самое, — уверенно заявил Тань Юмин, но тут же добавил с ноткой зависимости: — Я справлюсь. Но ты должен всегда быть на моей стороне.

Чужие взгляды и голоса не имели значения. Тань Юмину достаточно было одного Шэнь Цзунняня, чтобы чувствовать бесконечную уверенность.

Шэнь Цзуннянь промолчал. Тань Юмин угрожающе позвал:

— Шэнь Цзуннянь?

Раньше это было чем-то само собой разумеющимся, не требующим слов. Но теперь Юмин занервничал, не получив быстрого ответа:

— Ты что, не согласен?

Шэнь Цзуннянь слегка повернул голову, высвобождаясь из его хватки. Тань Юмин сильнее сжал его галию ногами:

— Ты чего хочешь?

Тогда Шэнь Цзуннянь выставил своё условие:

— На следующей неделе в нашем парке будет медосмотр и психологическое консультирование. Ты пойдёшь со мной.

Контракт «Хуаньту» с прежней психологической клиникой истёк. На совещании обсуждали новых кандидатов. Обычно Шэнь Цзуннянь не вникал в такие мелочи, но слова Джо Чжисюаня у палаты Юмина не выходили у него из головы. Шэнь поручил офису разузнать о студии Моники. Она была экспертом в нейропсихологии, и её клиника по всем показателям превосходила требования компании.

Тань Юмин втайне облегчённо выдохнул, но тут же недовольно проворчал:

— Опять это? Я же сказал, что я не болен.

— О, значит, на медосмотры ходят только больные?

— ... — Тань Юмин в шутку придушил его за шею. — Я не сотрудник «Хуаньту». С чего мне там проверяться?

— А я-то думал, ты член совета директоров и акционер, — хмыкнул Шэнь Цзуннянь.

Юмин ведь всю распоряжался в североевропейском проекте и давал указания по Морской конференции. Даже настоящие акционеры не вели себя так дерзко. Тань Юмин запнулся, но, сидя у него на спине, продолжил задираться:

— Шэнь Цзуннянь, ты на что намекаешь? Сейчас ты сам просишь меня прийти.

Шэнь Цзуннянь нёс его твёрдой походкой.

— Не ерзай, — коротко бросил он.

Тань Юмин притих. Внезапно он прижался к самому уху Шэня и спросил:

— А твой верный помощник, заместитель Джо, тоже там будет?

Шэнь Цзунняню было всё равно. Он отстранился от его горячего дыхания:

— Не знаю. Спроси у него сам.

<http://bllate.org/book/17117/1617181>